

Эта история имела слишком много возможных исходов. Если компромат действительно был интимными фото, то это означало, что Шао Цюнь мог не знать, что эти фото были получены от Ло И. Если он не знал, то его вопрос мог выдать Ло И. Если же компромат не был интимными фото, то, учитывая ум и способность Шао Цюня к ассоциациям, он сам мог раскрыть, что у него есть интимные фото президента Ло. В любом случае он оказался в полной зависимости, и теперь Шао Цюнь мог делать с ним что угодно.

Он ударился головой о стену два раза, желая исчезнуть.

Пробыв снаружи целых пять минут, он наконец вернулся в кабинет, принеся Ло Жую стакан холодной воды.

Ло Жуй сидел напротив Шао Цюня, съёжившись, с напряжённой спиной, слегка опустив голову, явно нервничая.

Шао Цюнь же с интересом наблюдал за ним.

Вэнь Сяохуэй, решив, что лучше встретить удар лицом, сел на место:

— Вот, вода.

Ло Жуй взял воду и выпил залпом. Когда он поднял голову, Вэнь Сяохуэй заметил, что его уши покраснели.

Вэнь Сяохуэй набрался смелости и посмотрел на Шао Цюня. К его удивлению, Шао Цюнь больше не возвращался к теме интимных фото, а перевёл разговор на другую тему:

— Твой друг открыл кондитерскую, да? Неплохо. Где она находится? Когда откроется, я зайду.

— Она ещё не готова, но как только откроется, мы обязательно принесём вам большой торт.

— Отлично. — Шао Цюнь достал телефон и небрежно сказал:

— Оставь номер телефона, я буду ждать этот торт.

Ло Жуй ещё не успел ответить, как Вэнь Сяохуэй тут же сказал:

— Он только что вернулся из-за границы и скоро сменит номер. Когда поменяет, я вам сообщу.

Шао Цюнь остановился и усмехнулся:

— Вэнь Сяохуэй, ты что, защищаешь его? У тебя что, с головой не в порядке? Ты всегда делаешь то, что я не могу понять. Он случайно не твой парень?

Вэнь Сяохуэй смутился:

— Нет.

— Тогда что это значит? Ты думаешь, я каждого, кого вижу, пытаюсь соблазнить? Я выгляжу настолько свободным?

— ...Нет.

Шао Цюнь посмотрел на него с презрением:

— Просто он напоминает мне... одного старого знакомого.

— А?

Взгляд Шао Цюня на мгновение стал задумчивым, но это быстро прошло:

— Одного бывшего одноклассника.

Вэнь Сяохуэю было не до ностальгии Шао Цюня. Он знал, что должен защитить Ло Жуя. Все эти годы он, как наседка, оберегал его, и ни за что не позволит Шао Цюню, этому волку, приблизиться к его цыплёнку.

Шао Цюнь тоже почувствовал, что разговор зашёл в тупик, и больше не настаивал.

Ужин прошёл в напряжённой атмосфере, каждый был погружён в свои мысли. Вэнь Сяохуэй схватил Ло Жуя за руку и поспешно ушёл, но перед этим он заметил, как Шао Цюнь смотрел на него оценивающим взглядом. Он понимал, что история с интимными фото ещё не закончена.

Выйдя из ресторана, Ло Жуй глубоко вздохнул и с тоской сказал:

— Дорогой, этот человек просто ужасен!

Вэнь Сяохуэй обнял его и поцеловал в лоб:

— Не бойся, всё в порядке.

Ло Жуй всё ещё выглядел напуганным:

— Мне следовало послушать тебя и не приходить. Он производит впечатление... как зверь в человеческом обличье, его взгляд будто проникает в самое нутро.

— Я же тебе говорил, поэтому я избегаю его. — Вэнь Сяохуэй вздохнул. — Просто он не считает нужным притворяться перед нами. Я видел его в светских кругах, он там выглядит вполне прилично. Но с этим человеком лучше не связываться, никогда не знаешь, когда он нападёт.

Ло Жуй успокоил сердце:

— Да, нужно держаться от него подальше... Кстати, что за история с президентом Ло? Разве интимные фото не сделал Ло И? Может, Ло И передал их Шао Цюню?

Вэнь Сяохуэй нахмурился:

— Я не знаю. Отношение Шао Цюня не позволяет мне точно сказать, был ли компромат этими фото. Но независимо от этого я себя выдал. Что мне делать, чёрт возьми, я такой дурак! — Он снова ударил себя два раза.

Ло Жуй схватил его за руку:

— Хватит ругать себя, слова уже сказаны.

Вэнь Сяохуэй смотрел на него с отчаянием:

— Что мне делать?

— Может, посоветуешься с Ло И? Он такой умный...

— Как я могу просто рассказать ему об этом? А вдруг это действительно он передал фото Шао Цюню? Тогда...

Ло Жуй тоже осознал серьёзность ситуации, но, как и Вэнь Сяохуэй, не мог придумать, что делать.

Два перепуганных парня присели на углу улицы, оба с мрачными лицами, словно брошенные щенки.

Наконец Ло Жуй, не находя выхода, сказал:

— Может, просто не говори Ло И?

Вэнь Сяохуэй мрачно ответил:

— Почему?

— Даже если это сделал Ло И, он ведь сделал это ради тебя. Если ты начнёшь его допрашивать, это будет слишком больно.

— Ты вообще о чём? Даже если Ло И сделал это ради меня, это... это слишком страшно.

Ло Жуй тихо сказал:

— Да, это действительно страшно.

— И ещё, используя эти фото для шантажа президента Ло, Шао Цюнь оставался в тени. Президент Ло наверняка подумает, что это я всё устроил. Неужели он потом не попытается отомстить?

— Думаю, он не посмеет.

Вэнь Сяохуэй схватился за голову:

— Всё, у меня мозг взрывается. Маленький, ты знаешь, что я не умею держать язык за зубами. Мне нужно поговорить с Ло И и выяснить всё. Если Шао Цюнь не знает, что фото передал Ло И, то теперь, наверное, догадается. Мне нужно предупредить Ло И, чтобы он подготовился. А если Ло И ничего не делал, а я сам рассказал Шао Цюню, что у меня есть интимные фото президента Ло, мне тоже нужно обсудить с Ло И, как быть. В общем, я должен ему всё рассказать.

Ло Жуй тихо сказал:

— Сяохуэй, я думаю, ты пожалеешь.

— Я уже жалею. Я жалею настолько, что готов взорвать себе голову.

Ло Жуй погладил его по голове:

— Сяохуэй, мне больно видеть, как ты страдаешь. Всё вокруг такое сложное. Может, просто уйдёшь с работы? Приходи ко мне в магазин, я буду тебя содержать.

Вэнь Сяохуэй почувствовал тепло в сердце. Он обнял Ло Жуя за плечи:

— Когда-нибудь, если я совсем пропаду, обязательно приду к тебе.

— Тогда приходи сейчас. Разве плохо жить просто, быть счастливым, иметь еду и кров?

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Всё не так просто.

Ло Жуй смотрел на него с грустью.

Вэнь Сяохуэй прижался лбом к его лбу:

— Дорогой, ты такой добрый.

«Если ты пропадёшь, я тебя содержу» — это, наверное, самые тёплые слова на свете.

В тот вечер Вэнь Сяохуэй струсил и не пошёл к Ло И, а вернулся домой.

Когда он вошёл, он увидел, что его мама только что переоделась и накрасилась, собираясь выйти. Они посмотрели друг на друга, и оба удивились.

— Мама, уже больше восьми, ты куда-то идёшь? — Вэнь Сяохуэй осмотрел маму. Она была красивой в молодости, и сейчас, в свои сорок с небольшим, она хорошо сохранилась, слегка принарядившись, она выглядела очень привлекательно.

Фэн Юэхуа немного смутилась:

— Ой, с друзьями иду послушать стендап.

Вэнь Сяохуэй прищурился:

— С какими друзьями? Так нарядилась.

Фэн Юэхуа сердито посмотрела на него:

— Какое тебе дело? Я тебя спрашиваю, с кем ты дружишь?

— Ты же спрашиваешь. — Вэнь Сяохуэй хихикнул. — Признавайся, это свидание!

Фэн Юэхуа покраснела от злости:

— Отвали.

Вэнь Сяохуэй расставил руки, блокируя дверь, и начал прыгать, как в игре «Орёл и цыплята»:

— Эй-эй, я не пущу, пока не скажешь.

Фэн Юэхуа упёрла руки в боки:

— Щенок, тебе порку надо?

— Мама, скажи, это свидание? Я поддерживаю, тебе не нужно скрывать. — Вэнь Сяохуэй обнял маму за руку. — Мама, ты сегодня такая красивая, скажи мне, это свидание? Мы же

договорились, что у нас нет секретов.

— Врёшь, ты мне столько всего скрываешь.

Вэнь Сяохуэй вдруг вспомнил, что скрывает от мамы своего «племянника», и почувствовал себя неловко:

— Мама, скажи мне.

Фэн Юэхуа вздохнула и поправила волосы:

— Ну, я познакомилась с одним человеком, он неплохой.

— Вау, кто это? Сколько лет? Чем занимается? Какого роста? Откуда? Он красавчик? — Вэнь Сяохуэй весь заёрзал от возбуждения.

Фэн Юэхуа немного замялась:

— Я боялась, что ты не примешь это, поэтому не говорила.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза в ужасе:

— Неужели он моего возраста?

Фэн Юэхуа ударила его по голове:

— О чём ты думаешь!

Вэнь Сяохуэй обиженно потер голову:

— Тогда что же такого, что я не могу принять?

<http://bllate.org/book/16233/1458785>